

I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА В СИБИРИ

ЛАРИСА БОНДАРЬ, к.и.н. (г. Санкт-Петербург)

И.А. БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ

И.А. Бодуэн де Куртенэ, снискав мировую известность как лингвист-компаративист, в меньшей степени как диалектолог, был между тем человеком разносторонних интересов, обладавшим исключительной работоспособностью, широтой взглядов, умевшим выделять значительную долю своего времени на занятия вопросами, не связанными, на первый взгляд, напрямую с его непосредственной профессиональной деятельностью.

Такой проблемой, широко представленной в публицистических работах И.А. Бодуэна де Куртенэ¹ и в его корреспонденции, является тема так называемых малых народов. Ученый в своих рассуждениях неоднократно обращался к современной ему национальной ситуации и положению подчиненных народов, входивших тогда в состав европейских империй². Подобный интерес не кажется случайным для поляка с французскими корнями, большую часть своей жизни прожившего в многонациональной Российской империи. Кроме того, свой научный путь И.А. Бодуэн де Куртенэ начал как диалектолог, занимавшийся говорами южных славян на территории Италии и Австрии. Ученый много времени провел в деревнях, населенных этими (действительно малыми по численности) народами, жившими в чужеродном языковом окружении, имея возможность непосредственно окунуться в их быт³.

Одной из тем, к которой обозначился специальный интерес ученого, является проблема национальной и культурной принадлежности, в частности, национальной и культурной самоидентификации, что, разумеется, имеет самое непосредственное отношение к вопросу об организации национальных школ: этот вопрос может решаться только с позиций отношения к национальной ситуации. Взгляды И.А. Бодуэна де Куртенэ на проблему самоидентификации, взгляды порой оригинальные и даже неожиданные, нашли отражение в целом ряде специальных статей и отдельных брошюр⁴.

И.А. Бодуэн де Куртенэ твердо стоял на той позиции (и неоднократно это подчеркивал), что ни в коей мере нельзя признавать насильственную идентификацию. Основным принципом национальной идентификации он признавал самоидентификацию, «вольный выбор и вольную волю»⁵ каждого

индивида⁶. И.А. Бодуэн де Куртенэ вообще, как отмечает автор статьи о публицистическом творчестве И.А. Бодуэна де Куртенэ Кульчицка-Салони, «имел особо живое чувство ценности человеческой индивидуальности, ценности краткосрочной, но неповторимой, стремился снизить все те факторы, которые угрожали этой человеческой индивидуальности, ограничивая ее свободу и возможность максимально полного развития»⁷.

Ученый предпринимал попытки доказать с исторической точки зрения, что насильственная национальная идентификация является рудиментом. Проживание на определенной территории, считал ученый, не определяет национальность человека. «Раньше человек был не *glebae adscriptus*, но *genti adscriptus*, *nationi adscriptus*, *familiae adscriptus*. ... Когда быт кочевой заменяется оседлым, а пастушество хлебопашеством, тогда меняется отношение между племенным или зачаточнo-национальным и территориальным признаком». И далее: «Земные, реальные интересы вмещаются в территориальных пределах, а национальный элемент, если не переходит в область неземную, загробную, то во всяком случае становится потребностью культуры и находится в тесной связи с признанием человеческого достоинства. Поэтому принадлежность к национальности должна быть предоставлена свободному выбору, должна быть предоставлена самоопределению каждого индивида в отдельности»⁸.

Прошли времена (после отмены крепостного права), говорит И.А. Бодуэн де Куртенэ, когда народы были этнографическим материалом. При этом он подчеркивает важный момент, в котором декларирует свое уважение к любому выбору того или иного народа: «Если отдельные люди или даже племена соглашаются на такую роль, или если равнодушно трактуют свое природное своеобразие, это их дело (выделено мной – Л.Б.). Но никто не имеет права заставлять всех разом становиться русскими»⁹. Или, скажем, рассуждая о судьбах еврейского народа (к чему И.А. Бодуэн де Куртенэ обращался в целом ряде своих работ), ученый высказывает осуждение в адрес принятой в то время, к примеру, в Австрии и Пруссии практики «записывать» евреев в какую-либо другую народность (например, поляк или немец). Это нонсенс, добавляет ученый, учитывая к тому же тот факт, «что тот еврей не говорит ни на каком другом языке, кроме иврита»¹⁰.

При этом И.А. Бодуэн де Куртенэ строго разделял два понятия: «национальность» и «гражданство», понимая, что обязательного гражданства не избежать, и оценивая его как «неизбежное зло» – «*malum necessarium*»¹¹. И вновь в отношении еврейского народа он подчеркивал, что евреи в Польше должны принять польское гражданство *volens nolens*¹².

Именно в вопросе национальной самоидентификации нашли отражение оригинальные и даже парадоксальные взгляды ученого. Особенно

подробно И.А. Бодуэн де Куртенэ рассуждает об этом в брошюре «Национальный и территориальный признак в автономии». Самому ученому была близка та точка зрения, что можно принадлежать к нескольким культурным группам¹³. «Как возможно в одной и той же голове совмещение двух и более языков, точно также возможно в ней сознание принадлежности к двум и более национальностям»; это никому не казалось бы странным, полагает он, если бы «не осложнение политической, вероисповедной, сословной и классовой борьбой и враждой». «Человек, недоразвившийся еще до понятия «национальности», – продолжает ученый, – и, стало быть, не будущий еще в состоянии определить свою национальность, не может быть причислен ни к какой национальности. Он, только с чисто объективной точки зрения, принадлежит к тому или другому племени или народу; причисление же его к «национальности» будет ложью и насильем». Однако И.А. Бодуэн де Куртенэ в своих рассуждениях идет дальше и пишет: «При сознательном отношении к вопросу о национальности и о других культурных группировках можно свободно принадлежать не только к одной такой культурной группе, но даже к нескольким разнообразным культурным группам, или же не принадлежать ни к одной из них»¹⁴. Ученый проводит параллели: как существуют люди без верования, так могут существовать и без национальности¹⁵.

Признание права на самоопределение является центральным звеном рассуждений И.А. Бодуэна де Куртенэ на национальные темы. Для него именно самоопределение является основой разрешения любых спорных аспектов национального вопроса, в том числе проблемы политической организации многонационального государства. Этот вопрос ученый специально поднял 27 марта 1905 г. на Съезде профессоров и преподавателей высших научных заведений, выступив на секции общих вопросов с речью, которая была опубликована¹⁶. В начале выступления И.А. Бодуэн де Куртенэ особо подчеркнул свой статус на съезде, заявив, что выступает «не как патриот российский или же польский, но как человек, руководствующийся опирающимся на логичное мышление чувством справедливости, и, кроме того, умеющий стоять на стороне интересов». В своей речи он поднял вопрос о необходимости образования территориальных автономий¹⁷, подчеркивая, что в областях, «где смешанная народность, каждому народу должно быть дано право на самоопределение». Он стал также инициатором принятия съездом резолюции в защиту права самоопределения, напечатанную позднее в «Славянском мире» (*Świat Słowiański*. Т. 1)¹⁸.

Необходимо отметить, что, декларируя в качестве решающего аргумента в любом вопросе право самоопределения (отдельного человека, группы или даже целого народа), И.А. Бодуэн де Куртенэ был далек от анархических взглядов. Считая единственно правильным предоставить каждому

полную свободу выбора в отношении «национальных, вероисповедных и прочих культурных стремлений», он всецело признавал «общегосударственную и общеобластную обязательность в сфере ... земных, реальных интересов»¹⁹.

Непосредственно из этих соображений вытекает ответ на вопрос о том, какой язык каждый человек должен считать родным и какому отдавать предпочтение. Основопологающий принцип для И.А. Бодуэн де Куртенэ очевиден: народ волен выбирать свой язык. «Подобные вопросы, – пишет ученый, – решаются не приказом правительственного или же национального начальства, а самоопределением сознательных людей»²⁰. При этом степень владения тем или иным языком, хоть и влияет в некоторой мере на национальную самоидентификацию индивида, однако не определяет ее: знание языка какого-либо народа не предполагает принадлежности к этой национальности и, наоборот, незнание языка народа не мешает считать себя представителем этого народа. «Эта злополучная статистика (народонаселения – Л.Б.), – пишет И.А. Бодуэн де Куртенэ, – смешивает объективные признаки с субъективным самоопределением, родной язык с национальностью, допускает возможность только одного разговорного языка, навязывает человеку ту или другую национальность, то или другое вероисповедание»²¹.

Однако, не признавая решающей роли степени владения тем или иным языком в вопросе самоидентификации отдельного индивида, И.А. Бодуэн де Куртенэ выделяет в качестве одного из признаков самоидентификации целого народа (или большой его группы) пользование тем или иным алфавитом. Ученый обращается к некоторым примерам. Немецкие евреи, хотя и говорят на языке, близком немецкому, но пользуются при этом алфавитом нелатинским, и этот алфавит отрезает евреев от европейского мира. Белорусы-православные, пользующиеся кириллицей, тяготеют к России, белорусы-католики, пользующиеся латиницей, – к Польше²². Отдельная статья И.А. Бодуэна де Куртенэ 1904 г. посвящена ситуации, связанной с известной реформой литовского алфавита на рубеже 19-20 вв., предпринятой российскими государственными чиновниками и обязывавшей литовцев пользоваться на письме кириллицей. Через всю статью проходит мысль о том, что реформа алфавита была затеяна с целью отдалить литовский народ от католического мира, и, в частности, от поляков. Однако в результате насильственные преобразования вызвали противоположные тенденции. «Российские шрифты в литовских книгах должны были приблизить литовцев к россиянам и привязать их к государству; но между тем выкапывали они все большую пропасть между литовцами и российским государством и обществом»²³. Кроме того, И.А. Бодуэн де Куртенэ подчеркнул (как это делал неоднократно) неэффективность

подобных шагов для самого государства-инициатора: «Научные съезды посвящали специальные заседания проблеме, какой экономический вред нанесла реформа литовского алфавита»²⁴.

Одну из важнейших ролей в процессе национальной идентификации играют, по мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, школы. Попытки покушения «господствующей народности» на права «подчиненных народов»²⁵, говорит ученый, являются одним из проявлений признания образования народным и государственным²⁶. Все изложенные выше соображения подводят ученого к ответу на вопрос о том, как должны быть организованы национальные школы. Вопросу образования, организации школ на территории входившего в те времена в состав Российской империи Царства Польского И.А. Бодуэн де Куртенэ была посвящена специальная статья.

В первую очередь, считал И.А. Бодуэн де Куртенэ, следует обратить внимание на язык преподавания, поскольку это вопрос первостепенной важности. И в этом отношении И.А. Бодуэн де Куртенэ, согласно своим взглядам, провозглашает недопустимость какого бы то ни было насилия. «Прежде всего, не признаю никакого «государственного» языка, – пишет он, – обязательного для всех подданных разных национальностей и разных языков – граждан данного государства. Из всех языков единственным обязательным признаю только родной язык...»²⁷. И.А. Бодуэн де Куртенэ считал, что попытки Российского государства организовать повсеместно школы с преподаванием на русском языке достигают, как и другие мероприятия аналогичной направленности, своего противоположного эффекта: не только не лишают народ чувства народной самобытности, но и сводят на нет общественную солидарность. «Если поляк хочет иметь польскую школу, – пишет ученый, – то только произвол... может его лишит такой школы и навязать ему иноязычную школу»²⁸. «Если не проявлять насилия, – объясняет И.А. Бодуэн де Куртенэ в другом месте, – жители Царства Польского из соображений выгоды сами захотят учить русский язык, литературу, историю, географию»²⁹.

Однако ответ на непосредственный вопрос, на каком же именно языке должно вестись преподавание в школах Царства Польского, в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ не совсем однозначен. Так, в своей статье, посвященной образованию (1912 г.), И.А. Бодуэн де Куртенэ прямо говорит о том, что преподавание должно вестись на родном языке учеников³⁰. Аналогично семью годами раньше в упоминавшейся выше речи на Съезде профессоров и преподавателей высших научных заведений И.А. Бодуэн де Куртенэ утверждал, что учебные занятия должны идти на родном языке учеников и их родителей³¹. В работе же 1913 г. (написанной, правда, значительно раньше – в 1907 г.), предлагающей проект создания автономных областей в

России, идея звучит несколько иначе: «...Язык каждой школы определяется согласно воле большинства населения данной самоуправляющейся единицы...». Далее же следует не совсем ясное продолжение: «...с обеспечением, однако ж, всех прав меньшинства»³². При этом ничто не мешает жителям или даже одному жителю Царства Польского основать школу даже с испанским языком преподавания³³.

Аналогичным образом И.А. Бодуэн де Куртенэ относился и к языку преподавания в высших школах, в университетах. В своей статье, посвященной вновь созданному (в 1919 г.) Виленскому университету, ученый вынес предложение³⁴: с тем, чтобы избежать провокационной роли этого университета, носящего в целом полонийный характер, усилить в этом учебном заведении интернациональный элемент, введя различные языки преподавания для народов разных национальностей, живших и обучавшихся тогда в Вильно³⁵.

Так, организация национальных школ позволяет каждому народу сохранить свою этническую уникальность. Однако наряду с этим И.А. Бодуэн де Куртенэ видит и кроющуюся в таком процессе опасность, о чем ученый предостерегает, рассуждая о проблемах обучения. И.А. Бодуэн де Куртенэ в своих работах неоднократно высказывал осуждение денационализационной политике государств; более того, считал такую политику прежде всего неэффективной. «Для меня всякий шовинизм не только отвратителен, – пишет ученый, – но и опасен собственно для его последователей»³⁶. Рассуждая о политике русификации, заключающейся, по мнению ученого, в навязывании «чисто внешнего, мнимого государственного единства», И.А. Бодуэн де Куртенэ отмечает неоправданно огромную затрату сил и энергии, направленных «на вещь не только бесполезную, а попросту вредную и для государства, и для людей, вредную как с точки зрения экономических интересов, так и состояния культуры и гражданской морали»³⁷.

С другой стороны, И.А. Бодуэн де Куртенэ порицал и так называемое патриотическое воспитание, также являющееся поводом для дискриминации людей, не принадлежащих национальному обществу³⁸. «Не признаю «национального воспитания», – пишет ученый. – Признаю только одно единое общечеловеческое воспитание»³⁹. В связи с этим И.А. Бодуэн де Куртенэ обращает отдельное внимание на преподавание гуманитарных дисциплин, особенно исторических. «Некритичное обучение так называемой «мировой истории», а особенно «отечественной истории» – полагал ученый, – приносит двойной вред: кроме интеллектуального вреда от навязывания избыточного интеллектуального балласта, также вред моральный, то есть усиление ненависти к людям за

их происхождение, за их национальность, за их веру»⁴⁰.

При этом в свойственной ему манере И.А. Бодуэн де Куртенэ подчеркивает: «Однако если мне лично чужд всякий патриотизм, то тем не менее я в состоянии понимать и уважать патриотизм. Но уважать патриотизм могу только при том условии, что он опирается не на слепую и безоглядную любовь всего, что свое, не на ненависть, не на презрение ко всему тому, что чужое, при условии, что он не тождественен религиозному фанатизму, но выступает как патриотизм творящий, созидающий, как патриотизм благородного соперничества и прогресса»⁴¹.

И.А. Бодуэн де Куртенэ предлагал также проект определения источника субсидий для национальных школ, заявляя, что в зависимости от вклада конкретного национального меньшинства в общинную, областную или же государственную казну это меньшинство имеет право на дотации для своих школ от общины, области или государства, соответственно⁴². При таком подходе, заявляет ученый, может случиться, что 4% Прибалтийских немцев будут иметь более прав на государственную и общественную поддержку их национальных школ, нежели более 90% латышского и эстонского населения, если это бедное население дает казне меньше прямых доходов⁴³.

Таковы взгляды И.А. Бодуэна де Куртенэ: не всегда последовательные, порой утопичные. Однако в чем ученый проявлял негибкое постоянство мнения – это в декларировании прав каждого индивида на выражение своей личной воли, на самоопределение в любых жизненных вопросах. Как пишет один из исследователей деятельности И.А. Бодуэна де Куртенэ Р.А. Ротштайн: «...Он был индивидуалистом, чувствительным ко всяким ограничениям прав личности, касалось ли это отдельных людей или отдельных народов»⁴⁴. И эта позиция непосредственным образом отразилась на представлениях ученого о проблеме национальной самоидентификации, а также обучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Общественная и публицистическая деятельность И.А. Бодуэна де Куртенэ освещена, в частности, в работах его учеников и последователей. См., например: Ułaszyn H. Jan Baudouin de Courtenay – charakterystyka ogólna uczonego i człowieka. Poznań, 1934; Doroszewski W. Jan Baudouin de Courtenay na tle swej epoki i jako prekursor nowych prądów w językoznawstwie // *Slavia Orientalis*, 1972. Nr. 1.
2. Более того, за интерес к подобным вопросам, а именно за публикацию брошюры, которая будет неоднократно цитироваться ниже,

«Национальный и территориальный признак в автономии», И.А. Бодуэну де Куртенэ пришлось даже поплатиться свободой; ученый был приговорен к тюремному заключению и провел в крепости 2 месяца и 1 неделю (ноябрь 1914 – январь 1915): Baudouin de Courtenay J. *Kwestia Żydowska w państwie polskim*. Waeszawa, 1923. S. 39. Об этом см. подробнее: Бондарь Л.Д. И.А. Бодуэн де Куртенэ: судьба польского ученого в царской России // Полонии в Сибири, в России и в мире: проблемы изучения. Материалы Международного научного симпозиума (Иркутск, 8-12 сентября 2004 г.) / Под ред. Б.С. Шостаковича. Иркутск: Мегалит, 2006. С. 63-75.

3. После получения степени магистра Петербургского университета по инициативе своего учителя И.И. Срезневского И.А. Бодуэн де Куртенэ направляется в командировку (по поручению Министерства народного просвещения) в Северную Италию и Австрию, где ведет полевые изыскания в области диалектологии и этнографии летом и осенью 1872 и весной и летом 1873 гг. В этих поездках были собраны материалы, на основе которых появились три тома под общим названием «Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии» (СПб., 1895, 1904, 1913), а также ряд статей этнографического и лингвистического содержания.
4. Самые важные и значимые из них были перепечатаны в варшавском издании избранных трудов И.А. Бодуэна де Куртенэ, в шестом томе: Baudouin de Courtenay J. // *Dzieła wybrane*. T. VI / Pod red. Z. Jakubowskiego, J. Kulczyckiej-Saloni. Warszawa, 1983. В том случае, когда в настоящей статье мы будем обращаться к таким работам, то ссылки будут даваться на страницы этого самого издания, при этом в скобках будет указано место и год первого издания работы.
5. Baudouin de Courtenay J. *W związku z istnieniem odrębnej «gminy wyznaniowej żydowskiej»* (Myśl wolna. 1925. № 2) // *Dzieła wybrane*. S. 222.
6. При этом И.А. Бодуэн де Куртенэ осознавал, что «чрезвычайно трудно определить, где кончается влияние чужой воли и где начинается влияние своей собственной»: Бодуэн де Куртенэ И.А. Национальный и территориальный признак в автономии. СПб., 1913. С. 10.
7. Kulczycka-Saloni J. Jan Baudouin de Courtenay jako publicysta // *Dzieła wybrane*. S. 14.
8. Бодуэн де Куртенэ И.А. Национальный и территориальный признак... С. 12; 15.
9. Baudouin de Courtenay J. *Kwestia polska w Rosji w związku z innymi kwestiami kresowymi i «innoplemiennymi»* (Kraków, 1905) // *Dzieła wybrane*. S. 144.
10. Baudouin de Courtenay J. *Państwowość polska a Żydzi w Polsce* (Gazeta Polska. 1919. № 272. 275. 276) // *Dzieła wybrane*. S. 174.
11. Baudouin de Courtenay J. *Wychowanie współczesne jako stała przyczyna*